

Русский Сирано

Александр Кибовский

Иногда после атрибуции портретов выясняется, что «обнаруженная» картина на самом деле известна по документам, но все эти годы числилась пропавшей. Соответственно, возможен и обратный метод поиска — от сохранившихся списков произведений художников. Их изучение помогает порой выявить, что под вывеской неизвестного много лет висит портрет человека, имя которого указано в старинных каталогах и справочниках.

В Рязанском государственном областном художественном музее имени И. П. Пожалостина хранится овальный портрет кисти знаменитого художника Константина Маковского. На картине — авторская подпись и дата: 1863. Картина относится к тому самому году, когда Маковский вместе с другими лучшими учениками Академии художеств выступил против новых правил конкурса на большую золотую медаль. Их демарш закончился знаменитым заседанием 9 ноября 1863 года в конференц-зале академии, когда 14 художников — и Маковский среди них — демонстративно подали прошение об увольнении.

Поручик Александр Насветевич.
Портрет кисти К. Е. Маковского, 1863 год.
Холст, масло. 59,5 x 49 см.

Рязанский государственный областной художественный музей имени И. П. Пожалостина.
Ранее: портрет неизвестного

Это событие, получившее известность как бунт 14, положило начало передвижничеству. Многим «бунтарям» оно добавило популярности. Вот и Маковский приобрел обширный круг заказчиков портретов. Вскоре пришел успех и к его жанровым работам. Художника заметили при дворе. Уже в 1867 году Маковский стал академиком, а через два года, в возрасте 30 лет, — профессором живописи. Тем ценнее редкие ранние работы, когда художник был еще в самом начале своего пути. Но кто же позировал будущей знаменитости в 1863 году?

На картине изображен молодой офицер лейб-гвардии Гатчинского полка. На его парадном мундире нет ни одной награды, даже медали в память Крымской войны. Хотя ее получили все гвардейцы, служившие до 19 марта 1856 года в объявленном на военном положении Петербурге. Следовательно, офицер начал службу уже после завершения боевых действий. Но как среди десятков молодых лейб-егерей определить, кого запечатлел Маковский?

Один из самых подробных списков его произведений опубликовал выдающийся русский публицист и искусствовед Федор Булгаков. В 1890 году он издал капитальный труд «Наши художники», в котором собрал сведения о 750 русских мастерах и их 6300 произведениях, выставившихся на академических выставках за предыдущие 25 лет. Сравнивая перечень работ Маковского со списками офицеров лейб-гвардии Гатчинского полка, я обратил внимание на одно интересное совпадение.

Среди ранних, еще не слишком многочисленных

Генерал-майор
Александр Насветевич.
Фотография около 1885 года.
Хорошо видно полученное за Шипку золотое оружие «За храбрость» с эфесом, украшенным знаком первого императорского приза за фехтование.
Из семейного архива
А. А. Манштейн-Ширинской

и представлен на портрете, только его фамилия чуть искажена. Но как доказать эту смелую версию? Да и кто из двух братьев позировал художнику?

Старший брат, капитан Сергей Александрович Насветевич, начал службу еще при Николае I и имел не только медаль в память Крымской войны, но и серебряную медаль «За усмирении Венгрии и Трансильвании» в 1849 году, а также орден Св. Анны 3-й степени. Так что он не может быть персо-

нажем Маковского. А вот его младший брат, поручик Александр Александрович, поступил в полк только 6 июня 1857 года и к 1863 году действительно не имел никаких наград.

Таким образом, если на картине изображен все-таки не «Насветевич», а Насветевич, то им может быть лишь Александр Александрович. Но как это окончательно установить? Однако процесс атрибуции тем и интересен, что иногда, в самые, казалось бы, безвыход-

работ художника значится портрет «г. Несветевича». О современном месте хранения этой картины ничего не известно. Между тем, согласно полковым спискам, среди лейб-егерей в 1863 году служили два брата с фамилией... Насветевич! По всей видимости, один из них

Фрагмент списка произведений
К. Е. Маковского, опубликованного
в 1890 году Федором Булгаковым

въ 1865 г.). — 14. Портретъ императора Александра II, по заказу гр. И. М. Толстого, для русскаго посольства въ Лондонѣ (1863). — 15—20. Портреты: И. О. Горбунова, г. Несвѣтевича, г-жи Зульмюлень (урожд. Поповой), гг. Рѣхневскихъ, графини Ржевусской съ маленькой дочерью и граф. С. Л. Строгановой. — 21. Голова стараго рыцаря. — 22. Солдатъ стрижетъ мальчика (для г. Досса). —

Фотография 1875 года из издания «Столетие Военного министерства»

ные моменты, судьба неожиданно дарит встречи с удивительными людьми.

Изучая биографию Насветевича, я выяснил, что он имел трех сыновей и двух дочерей. Старшая из них, Анастасия, в 1887 году вышла замуж за педагога-лингвиста Сергея Андреевича Манштейна. Их старший сын Александр служил морским офицером, участвовал в Первой мировой войне. В 1920 году он командовал эсминцем «Жаркий», навсегда покинувшем Крым с белой эскадрой. Вместе с ним в Бизерту отправилась и его семья, в том числе восьмилетняя дочь Анастасия. В 1935 году она вышла замуж за потомка старинного татарского

Возможно, картина связана с женитьбой Насветевича

рода мурзу Сервера Муртазу Ширинского.

Вот это находка! Оказывается, правнучкой Александра Насветевича являлась знаменитая Анастасия Манштейн-Ширинская, чьи заслуги признаны Россией и Тунисом! Эта удивительная женщина, именем которой сегодня названа площадь в Бизерте, являлась одним из самых известных педагогов страны. Среди ее учеников немало видных деятелей, в том числе мэр Парижа в 2001–2014 годах Бертран Деланоэ. Анастасия упорно отказывалась получать иностранное гражданство, храня преданность своему Отечеству. 70 лет — едва ли не дольше всех в исто-

рии — она жила по нансеновскому паспорту и лишь в 1997 году приняла гражданство Российской Федерации, принципиально получив паспорт с двуглавым орлом.

В конце жизни Анастасия Александровна написала мемуары, в которых есть семейные предания и о прадеде Насветевиче. Особенно меня заинтересовали следующие строки: «Сохранился лишь один его портрет, уже пожилого генерала. Энергичное с неправильными чертами лицо, удлинённый разрез глаз, тяжёловатые веки, внимательный взгляд...» Так, значит, портрет Насветевича уцелел и находился у его правнучки в Тунисе! Но как его найти сегодня?

К счастью, благородное дело Анастасии Александровны продолжает Фонд сохранения исторического и культурного наследия ее имени. Связываюсь с его президентом Эльвирой Гудовой и получаю обнадеживающий ответ:

— Действительно, среди семейных реликвий имеется фотография, подписанная: «Мой прадед Александр Александрович Насветевич, флигель-адъютант Александра II, „маленький генерал“». Видимо, об этом портрете говорится в мемуарах. Надеюсь, он вам поможет.

И вот передо мной та самая фотография из Бизерты. Достаточно одного взгляда, чтобы не осталось никаких сомнений, кого изобразил художник: слишком уж характерную внешность имел Александр Насветевич. Кроме того, упомянутое звание флигель-

Мария Петровна Насветевич, урожденная Демчинская. Фотография 1870-х годов, раскрашенная акварелью А. А. Насветевичем. Из семейного архива А. А. Манштейн-Ширинской

адъютанта позволило найти еще одну его фотографию в дореволюционном издании «Столетие Военного министерства», целых девять книг которого посвящены императорской свите.

Изучение биографии «маленького генерала» невольно вызывает в памяти еще одного гвардейца с большим носом — Сирано де Бержерака в трактовке знаменитой пьесы Эдмона Ростана. Вполне возможно, что и сам Насветевич посмотрел главную парижскую премьеру сезона 1897/1898 годов в постановке российских театров.

Александр Насветевич родился 10 июня 1836 года в семье курских дворян. Как и его старшие братья Сергей и Владимир, он получил образование в столичном Павловском кадетском корпусе, из которого был выпущен 6 июня 1857 года прапорщиком в лейб-гвардии Гатчинский полк. Еще за год до этого полк назывался лейб-гвардии Егерским, и офицеры, упорно отказываясь именоваться «гатчинцами», продолжали звать себя «лейб-егерями». Это 15-летнее противостояние, в конце концов, завершилось их победой: 17 августа 1871 года, в день 75-летия части, Александр II вернул ей историческое имя.

В лейб-егерях Насветевич прослужил 20 лет. Можно только догадываться, сколько неприятностей доставляли поначалу юному офицеру его маленький рост и большой нос. Возможно, из-за этого 15 сентября 1860 года он поступил на учебу в Фехтовально-гимнастический кадр, где за два года добился блестящих успехов. Теперь уже никто не смел дерзить Александру. Подобно Сирано, он очень быстро завоевал титул лучшего фехтовальщика гвардии. В марте 1863 года в присутствии императора Насветевич выиграл состязание на рапирах и получил полусаблю с победной надписью на золотом клинке.

В мае 1863 года Насветевич принял командование ротой и с 22 июня по 20 октября находился в Виленском военном округе, где лейб-егеря действовали против повстанцев в Трокском и Лидском уездах. Эту боевую командировку следует учитывать, определяя время создания портрета.

Анастасия Александровна Манштейн-Ширинская. Фотография из архива Фонда сохранения исторического и культурного наследия имени А. А. Манштейн-Ширинской

Вероятно, он был выполнен Маковским в первом полугодии 1863 года. Возможно даже, картина связана с женитьбой Насветевича. Хотя с ней оказалось все не так просто.

Согласно мемуарам правнучки, «среди наиболее видных представителей славянофилов были братья Иван и Петр Киреевские. Без сомнения, Александр посещал литературные круги, так как примерно в 1860 году он женился на совсем юной Марии Петровне Киреевской». Однако эта кра-

«МАЛЕНЬКИЙ ГЕНЕРАЛ»

Семейное прозвище Насветевича хорошо иллюстрирует фотография внизу, сделанная 6 мая 1909 года, наглядно демонстрирующая рост седого «маленького генерала», стоящего в центре на втором плане, позади Стесселя.

Это фото было напечатано в революционно-пропагандистской брошюре «Последний самодержец», изданной в Берлине в 1917 году, с лживой, оскорбительной подписью, порочащей честь боевого и вполне обеспеченного генерала.

Выходъ Стесселя изъ крѣпости послѣ амнистіи. Старый трусъ держитъ въ рукахъ просфору послѣ коленнопреклоненія предъ могилой Александра III-го. Рядомъ съ нимъ сынъ, гвардейскій офицеръ. Между ними генералъ Насветевичъ, промышлявшій фотографіей и присутствованіемъ за деньги на купеческихъ свадьбахъ (съ тостомъ — 100 руб., молча — 50 руб.) и въ ложахъ (за 25 руб.).

сивая легенда опровергается документами Российского государственного военно-исторического архива. В них прямо указано, что женат Насветевич был на дворянской девице, которую действительно звали Мария Петровна, только не Киреевская, а Демчинская!

Как бы там ни было, их брак оказался удачным. «Мария Насветевич, к счастью тех, кто ее знал, была душой щедрой, доброжелательной и пылкой. Рядом с ней все оживало — и люди, и вещи». Не исключено, что поручик Насветевич заказал портрет молодому Маковскому для своей невесты перед отъездом в боевую командировку.

Вернувшись в Петербург, Насветевич продолжил успехи в фехтовании. 21 марта 1866 года его назначили распорядителем Офицерского фехтовально-гимнастического зала. Эту должность он занимал 11 лет, вплоть до Русско-турецкой войны. В июле 1866 года Насветевич в присутствии Александра II снова победил в соревновании, завоевал первый приз и получил наградную саблю с толедским клинком. После этого государь поручил bravому капитану учить фехтованию цесаревича Александра. Войдя в близкий круг царской семьи, Насветевич подружился с наследником престола. Цесаревич и его супруга Мария Федоровна даже стали крестными дочери Насветевича Александры, родившейся 30 июня 1870 года.

Добрые отношения с наследником обеспечили Насветевичу успешную карьеру. 30 августа 1871 года он был произведен в полковники, а 17 августа 1875 года на церковном параде по случаю полкового праздника Александр II пожаловал его во фли-

Рисунки и документы А. А. Насветевича, проданные в 2008 году в Киеве аукционным домом «Еремеев» за 5500 долларов

гель-адъютанты. При этом царь узнал, что полковник ждет прибавления семейства. Поскольку праздник лейб-егерей отмечался в день святого мученика Мирония, то император «выразил желание быть крестным новорожденного и добавил, что ему бы хотелось, чтобы ребенок был назван Мироном в честь святого покровителя полка». Само собой, родившийся 6 февраля 1876 года мальчик стал Мироном Александровичем.

Когда началась Русско-турецкая война, Насветевич 24 августа 1877 года отправился в действующую армию. Через месяц, 24 сентября, Александр II провел смотр 1-й гвардейской пехотной дивизии. Обезжая войска, он при всех поздравил Насветевича с назначением командиром 54-го пехотного Минского полка. Следующие три месяца полковник доблестно сражался на Шипке. Особая роль выпала ему в последнем сражении 28 декабря 1877 года: по поручению Федора Радецкого он принял капитуляцию турецких таборов, окруженных в горах. За Шипку Насветевич был награжден золотым оружием с надписью «За храбрость» и орденом Св. Анны 2-й степени с мечами.

Стремительный марш к Адрианополу в январе 1878 года стал последним боевым испытанием для Насветевича. После завершения войны он 30 августа 1882 года был произведен в генерал-майоры с зачислением в запас. В эти годы Насветевич увлекся фотографией и в своем столичном доме на Каменном острове оборудовал целую лабораторию. Благодаря близости к царской семье он получил возможность снимать придворные события. В Российском государственном архиве кинофотодокументов хранятся более 150 его альбомов высочайших смотров, визитов, праздников.

«В семейной памяти сохранился один случай. Во время визита Вильгельма II в Россию оба императора

Обложка фотоальбома, лично оформленная А. А. Насветевичем. Аукционный дом «Кабинетъ», Москва

принимали парад гвардейских полков. В день церемонии шел сильный дождь, и почва неизбежно превращалась в слякоть. Вдруг Вильгельм II нагнулся и концом своей трости высвободил из земли резиновую галошу. На его вопросительный взгляд Николай II ответил с улыбкой:

— Это маленького генерала. Он где-то тут бегаёт.

А «маленький генерал» в это время, взобравшись с помощью жандарма на телеграфный столб, фотографировал парад».

Творческая натура Насветевича не ограничивалась фотографией. Он, правда, не сочинял стихи, подобно Сирано де Бержераку. Иначе их сходство стало бы уже абсолютным. Зато с 1870-х годов лучший фехтовальщик гвардии полюбил... живопись. Он оформлял акварелью заставки альбомов, делал коллажи для меню и приглашений на высочайшие приемы. В 1881 году во время процесса над цареубийцами судьба снова свела его с Константином Маковским, но теперь уже как коллегу. Оба они делали зарисовки в зале суда. Генерал также присутствовал на казни «первомар-

товцев» 3 апреля 1881 года. Его рисунки с натуры являются важным историческим источником. В 1923 году потомки Насветевича передали их в Музей революции вместе с хранившимся у генерала отрезком пеньковой веревки, на которой была повешена Софья Перовская.

Но это оказалась лишь часть его архива. В 2008 году в Киеве на аукционе были проданы еще 40 рисунков по делу об убийстве Александра II, а также 19 рисунков из придворной жизни и разрешения Насветевича на фото-съемку.

6 февраля 1901 года «маленький генерал» окончательно вышел в отставку. К этому времени он владел обширны-

ми землями вокруг усадьбы Рубежное на границе Харьковской и Екатеринославской губерний. «Александр мечтал о железнодорожной ветке Харьков — Лисичанск, чтобы обеспечить транспортом бассейн Донца и связать Рубежное с внешним миром. Он всецело посвятил себя реализации этого проекта, предоставил землю [180 гектаров], вложил большие суммы в строительство и продолжал интересоваться ходом работ, где бы ни находился... Мечта осуществилась только 1 февраля 1905 года, когда состоялось торжественное открытие разъезда Насветевича и небольшой белый вокзал, построенный у подножия холма рубежанского поместья, украсила вывеска: „Станция Насветевичъ“». Под этим именем она существует до сих пор как пассажирская и грузовая станция города Лисичанск Луганского отделения Донецкой железной дороги.

Александр Александрович Насветевич умер в Петербурге 19 ноября 1909 года: «В один из зимних вечеров на балу при дворе он танцевал мазурку с одной из своих дочерей. Разгоряченный, в распахнутой шинели, он вышел на ночной мороз и слег на другой день с воспалением легких. На его похоронах присутствовало очень много народа».

23 октября 2012 года на здании Лисичанской общеобразовательной школы № 5, находящейся на месте бывшей родовой усадьбы Насветевичей, была открыта мемориальная доска в честь генерала и его знаменитой правнучки.

Автор — кандидат исторических наук, руководитель департамента культуры города Москвы

Построенная генералом станция Насветевич города Лисичанск Луганского отделения Донецкой железной дороги